

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

№ 2 2004

«ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЦИАЛИЗМ ИМЕЕТ СВОИМ ПЕРВОИСТОЧНИКОМ ТОТ ЖЕ САМЫЙ ИСЛАМ...»

Письмо русским социалистам от ташкентской организации
«Шуро-и-Улема». 1918 г.

Революционные события Февраля и Октября 1917 г. оказали громадное влияние на мусульманское население Средней Азии. Территория тогдашнего Туркестана и Степного края (нынешнего Казахстана), входящих в состав Российской империи, стала ареной мощного столкновения и взаимодействия идей, массовых движений, политических инноваций и различных культурных традиций. Именно в этот период в среде коренного населения организационно оформляются национальные политические организации. Одной из первых в марте 1917 г. в Ташкенте была создана религиозно-политическая организация «Шуро-и-Исламия» («Совет ислама» или «Совет мусульман»). Не отрываясь от традиционных исламских ценностей, она пропагандировала идеи некоторой самостоятельности и демократизации общественно-политической и культурной жизни туркестанских мусульман в рамках новой России. Однако лидеры движения не смогли достичь столь необходимой в тот момент консолидации всех национальных, демократически ориентированных политических сил, поскольку все еще сохранялись разногласия, как с общероссийскими, так и мусульманскими политическими течениями. Эти противоречия привели к расколу «Шуро-и-Исламия». В июне 1917 г. от нее отделилось новое политическое объединение, придерживавшееся более консервативных политических взглядов – «Шуро-и-Улема» («Совет духовенства»). Основу новой партии составляли улемы – мусульманское духовенство и их сторонники. Реакционно настроенные улемисты выступали за сохранение традиционного патриархально-феодального уклада жизни, создание исламского государства, фундаментом которого послужили бы законы шариата.

Нужно сказать, что еще в самом начале XX в. религиозные деятели Туркестана разделились на два идеиных направления. Одни – джадиды, осознав потребность общества в социальном обновлении, пропагандировали просветительские идеи и выступали за обновление ислама в сфере культуры и просвещения; другие, их называли каудионистами, стояли на позициях незыблемости и неизменности принципов ислама. В мировоззрении этих групп и поддерживавших их слоев мусульманского населения существовала некоторая общность взглядов. Это проявлялось, прежде всего, в признании устойчивости исламского фактора в историческом развитии края, в использовании духовных возможностей ислама для консолидации различных слоев туркестанского общества в борьбе за независимость. В то же время, несмотря на ортодоксальность идеиных взглядов, члены организации «Шуро-и-Улема» внесли свой посильный вклад в активизацию коренного населения края в отстаивании свободы и создания независимого мусульманского государства.

В этой связи представляется интересным так называемое послание русским социалистам, написанное от имени ташкентской организации «Улема» лидером партии

Серали Лапиным¹, одним из виднейших политических деятелей Туркестана того времени. По мнению Лапина, корни политических событий в Туркестане нужно искать в многовековой идейной борьбе, в соперничестве христианства с миром ислама, в империалистических войнах. Ставяя вызвать уважение к общечеловеческим ценностям ислама, автор делает вывод, что «европейский социализм имеет своим первоисточником тот же самый ислам». К сожалению, Лапин не сумел предвидеть, насколько пагубными последствиями обернутся для Туркестана действия большевиков, которые использовали разногласия между мусульманскими политическими течениями в своих интересах.

Это послание в виде доклада было рассмотрено в специальной комиссии на экстренном заседании организации «Шуро-и-Улема» и опубликовано 16 февраля 1918 г. Текст послания хранится в фонде Народного комисариата внутренних дел Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики (НКВД ТуркАССР) в Центральном государственном архиве Республики Узбекистан (ЦГА РУз).

Материал печатается по правилам современной орфографии, с сохранением стилистических особенностей источника. Сокращения и пояснения раскрыты в квадратных скобках.

Публикацию подготовил кандидат исторических наук М.М.ХАЙДАРОВ.

От ташкентской организации «Улема» русским социалистам^a

г. Ташкент

17 января 1918 г.

То трагическое положение, перед которым стало туркестанское мусульманство под напором российской политическо-социальной революции, обязывает организацию «Улема» как выразительницу вековых чаяний местного многомиллионного мусульманского населения обратиться к вам, граждане социалисты, с настоящим разъяснением с исключительной целью выяснить ряд недоразумений и взаимных непониманий, каковые обстоятельства, по нашему глубокому убеждению, служат преградой к тому, чтобы найти выход из ныне назревающего и грозного по своим последствиям конфликта.

Прежде всего, вы должны знать, что переживаемый нами момент является собою последний акт многовековой борьбы всесильного христианского Запада с мусульманским Востоком, доселе спокойно переносящим наносимые ему удары. Если мы проследим исторический ход этой борьбы, то увидим, что она первоначально возникла на идейной почве – на почве соперничества христианства с миром ислама. Для этого достаточно указать хотя бы на знаменитые крестовые походы. За-

¹ Лапин Серали Мунайтпайсович (1868–?) – родился в Перовском уезде Сырдарыинской области Туркестанского генерал-губернаторства (ныне – Кызылординская область Республики Казахстан). Первоначальное мусульманское образование получил в родном селе, затем учился в русской школе в Перовске. В 1889 г. закончил в Ташкенте учительскую семинарию. Далее продолжил свое обучение в Петербурге, на юридическом факультете университета. Имел частную адвокатскую практику. Интересовался искусством и архитектурой. В 1895 г. им были изданы две книги: «Перевод письменностей исторических памятников города Самарканда» и «Русско-узбекский карманный словарь». После падения монархии в России один из активнейших борцов за свободу и независимость Туркестана.

^a Заголовок документа.

тем, когда под влиянием вновь народившегося в Европе материализма сама идея христианства была сведена почти на нет, то борьба эта под фальшивым лозунгом христианской цивилизации приняла ожесточенную форму искусно замаскированного грабежа со стороны алчного капитализма, охватившего всю Европу. В этом отношении самую печальную роль сыграла бывшая царская Россия со своим полицейско-миссионерским девизом.

Мусульманский Восток с омерзением смотрел на цивилизацию Запада, направленную, главным образом, к политическому и экономическому порабощению слабых народов и беднейшего класса населения, и в массе своей, с одной стороны, не будучи в нее вовлечен, и, с другой, сознавая свое бессилие оказать ей противодействие, терпеливо ждал спасения свыше от нечестивых стремлений Европы. Но вот разгорелась мировая война. Блеснул луч надежды для Востока. Мусульманство всего мира встрепенулось, активно и морально стало в этой войне на сторону центральных держав, ибо оно не поверило ложным и лицемерным заверениям союзных государств о том, что будто бы они борются за правду, цивилизацию и свободу народов. Не могло оно поверить потому, что именно эти государства и были непосредственными угнетателями мусульманских народов: Россия в Средней Азии, Англия в Индии, Франция в Алжире и Италия в Африке. Надо думать, мусульманство в выборе себе друзей не ошиблось, и в конечном результате, как показывают развертывающиеся перед нами факты, оно не раскается в этом.

События, вызванные мировой [войной] внутри России, каждым своим актом укрепляют мусульман в сознании, что наконец-то нечестивые замыслы Европы должны окончательно рухнуть. Рухнуть они должны под ударом лозунга российской революционной демократии: мир без аннексий и контрибуций и свободное самоопределение народов. Удовлетворенное мусульманство должно приветствовать этот ваш великий лозунг и развернуть перед вами зеленое знамя своего Пророка, на котором 1336 лет назад было изображено: «Не должно быть в мире рабства и угнетения людей, да восторжествует справедливость во имя Единого Аллаха». Таково должно быть и есть истинное отношение мусульман к той позиции, которую заняла революционная демократия России в переживаемый нами исторический момент.

С самого начала объявления в России политических свобод на первом же мусульманском съезде обнаружилась наличность двух противоположных [течений] среди самих мусульман: одно, возглавляемое небольшой кучкой мусульманско-европейской интеллигенции, высказалось явную тенденцию повести мусульман по пути и направлению, намеченным российской буржуазией в лице кадетов и эсеров правого крыла, и другое, стремящееся к устроению жизни мусульман на началах и принципах чистого исламизма, повело свою самостоятельную политику. Приверженцы первого течения прозвали себя прогрессистами, а выразители второго известны ныне под именем улемистов. В то время, когда прогрессисты, обвиняя улемистов в отсталости и ретроградстве, сначала пошли ногу в ногу с кадетами (Щепкин)¹, а затем бросились в объятия эсеров (Коровиценко)², всецело поддерживая буржуазно-капиталистическую политику тех и других, улемисты, неуклонно стоя на почве защиты исламизма, вели открытую борьбу с губительной для ислама политикой прогрессистов, сохраняя, однако, строгий нейтралитет в борьбе большевизма с меньшевистским направлением.

И вот, когда под ударом революционной демократии пал комитет Коровицenko, и наши прогрессисты или по малодушию, или в знак протesta против большеви-

виков, покинули Ташкент, то организация «Улема» впервые реально вмешалась в политическую жизнь края и от имени созванного ею мусульманского краевого съезда предложила большевикам совместную работу по управлению краем, каковое предложение, к сожалению, тогда было отвергнуто краевым съездом демократических организаций (15-20 ноября).

Что, однако, побудило «клерикально-ретроградскую Улему» (как о ней принято выражаться) выявить готовность работать совместно с социалистами чистой воды, какими являетесь вы, большевики? Вот вопрос, который вам необходимо твердо себе уяснить, чтобы установить правильный взгляд на мусульманство вообще, и в Туркестане в частности. А для этого вам следует знать, что действительно представляет из себя ислам, чистоту принципов которого так ревниво охраняют мусульмане.

Прежде всего, ислам не есть религия, как вы, европейцы, эту последнюю себе представляете. В отличие от всех других религий, ислам есть ни что иное, как стройная, вполне разработанная и на веки установленная социально-политическая система, возведенная в степень религиозного восприятия и верования. Принципы ислама, принимаемые мусульманами на веру, отнюдь не боятся критики разума, ибо они сами по себе суть продукт высшего разума. Ислам, как учение о жизнепорядке, явился на смену безжизненного христианского клерикализма и, положив в свою основу научное познание природы человека и человеческих отношений, поставил мир на путь строго научного рационализма. Но, к несчастью, в силу исторических обстоятельств, цивилизованный мир ислама подпал под владычество полудиких тюркско-монгольских племен и, не успев выполнить своей мировой миссии, надолго остановился в своем дальнейшем развитии. Но семя, брошенное исламом, не пропало даром для Европы: под влиянием его идей, перекинувшихся через Испанию, Запад начинает возрождаться, отходя постепенно от учения Христа (Лютер)³ и, если проследить постепенный ход развития мысли Западной Европы в области философии, права и разрешения социальных вопросов, то для тех, кто сколько-нибудь знаком с основными положениями учения нашего Пророка, с несомненностью станет ясно, что Европа, в лице, главным образом, нынешней Германии, шаг за шагом шла к открытию тех истин мирового значения, которые уже более тысячи лет назад были обращены в догматы ислама как религии. Это-то обстоятельство и дает нам основание утверждать, что ислам, отражающий в себе все оттенки культуры исторического человечества и являющийся квинтэссенцией человеческой мысли, ждет часа, когда весь цивилизованный мир в основных своих стремлениях, в конце концов, должен будет слиться с ним во имя торжества общечеловеческого прогресса.

В то время, когда европейский империализм интенсивно вел свою алчную борьбу к подчинению себе непокорного мира ислама, в недрах самой Европы назревало учение о социализме, которое, получив ныне в России реальное выражение, стало перед лицом мусульманского Востока. Ислам и социализм – какое невероятное, на первый взгляд, сочетание! А между тем, если взглянуться в их сущность, то сколько в них общего и родственного. Основным элементом обоих учений является отстаивание интересов трудового человечества, оба они одинаковые враги империализма, одинаково не признают идей национализма (интернациональны) и объявляют беспощадную войну против гнета капитала. «Вся земля трудающимся», – говорит социализм. «Земля Божья», – говорит ислам. Она принадлежит тому, кто ее оживил. Не одно ли и тоже? «Все люди равны», – говорит далее

социализм, – а потому блага жизни должны быть распределены между ними сообща разно их потребностям». «Все люди равны в правах на благо жизни», - поясняет ислам, но Бог создал людей неравными духовно и физически, а потому справедливость требует[...]^a». Таким образом, в главных своих основах социализм мало чем отличается от учения ислама и расходится с последним лишь в способах осуществления принципов и в некоторых подробностях. А это указывает на то, что европейский социализм имеет своим первоисточником тот же самый ислам, каковое обстоятельство, само по себе, представляет факт величайшей исторической важности, как в жизни мусульман, так и в целях объединения всего человечества.

Будущее автономно-федеративное устройство Туркестана мусульмане представляют себе не иначе, как свободным не только от опеки свергнутого царизма, но и от гнета хищнической политики капиталистов, то есть построенным на социальных принципах учения ислама. Но это возможно лишь только в том случае, если вся Российская республика станет социалистической. Вот почему истинные исламисты должны желать установления в России, как и во всем мире, социалистического строя и вот почему «Улема» считала для себя возможной совместную работу с социалистами. Но вы, по роковому недоразумению, считая организацию «Улема» клерикальной и будто бы поддерживающей интересы капиталистов, отвергли протянутую ею вам руку. Но такой взгляд на «Улему» совершенно не отвечает действительному ее значению в народе. Если ко всему тому, что сказано выше о сущности учения ислама, прибавить, что в исламе нет ни таинств и ни рукоположенного духовенства в христианском значении этих понятий, что муллы и улемы суть мусульманская интеллигенция: юристы-правоведы, учителя, профессора, защитники принципов ислама – единственные руководители жизни мусульман и убежденные противники капитализма, то, полагаем, станет ясно, что ни о каком бы то ни было ретроградстве и ни, тем более, о клерикализме по отношению к улемам речи быть не может. Если это про них говорят, то говорят люди или ненавидящие принципы ислама, или ровно ничего не понимающие в них. И вы, социалисты, относитесь к категории последних. Переходим теперь к факту объявления автономии Туркестана.

В противовес съезду, созванному организацией «Улема» в Ташкенте 14–17 ноября [1917 г.], когда было вынесено решение о желательности совместной с вами работы, другой краевой съезд, на котором неожиданно для улемистов, при живом участии русской буржуазии, как известно, и была объявлена автономия Туркестана. Улемисты считали объявление автономии и преждевременным, и неправильным по содержанию ее конституции, так как, по их мнению, автономия должна была быть объявлена, во-первых, с ведома русской революционной демократии и, во-вторых, она должна была быть чисто мусульманской, без участия в ней представителей и защитников ненавистного для мусульман капитализма. Но тем не менее, улемы, сами будучи принципиальными сторонниками автономии, впоследствии присоединились к ней, причем в целях исправления допущенных кокандским съездом ошибок, со своей стороны поставили следующие три условия: 1) чтобы не было враждебных выступлений по отношению к той части русской демократии, в руки которой фактически перешла власть в крае, 2) [чтобы] действия временного правительства автономного Туркестана не были во всем согласованы с указаниями шариата и 3) чтобы осуществление автономии было достигнуто всеми доступными

^a Далее неразборчиво.

мирными путями во избежание пролития невинной крови (резолюция многотысячного собрания мусульман в Ташкент 6-го декабря). Исполнение всех этих условий улемы всемерно отстаивают, как это видно из следующего факта: в том обстоятельстве, что по инициативе и настоянию некоторых представителей временного правительства автономии на торжественной манифестации 13-го декабря некоторая часть манифестантов в нарушение церемониала самочинно освободила заключенных в тюрьме, каковое обстоятельство и послужило причиной пролития невинной крови десятков мусульман, улемы усмотрели нарушение представителями правительства последних двух пунктов указанных условий и на собрании мусульман в Ташкенте 5-го января [1918 г.] выразили правительству автономного Туркестана недоверие, что поставило это правительство в необходимость реорганизовать свой состав, в каковом положении оно сейчас и находится.

Обратимся теперь к вопросу о том, каково ваше отношение к автономии Туркестана. Будем откровенны, и попытаемся вскрыть все подоплеки политической игры последних двух месяцев с тем, чтобы выяснить линию поведения тех или иных слоев русского общества в связи с объявленной автономией Туркестана, как это нами уже сделано по отношению к самим мусульманам. Буржуазные слои русского общества, никогда не допускавшие даже и мысли о том, что мусульмане когда-нибудь станут автономными, и пользовавшиеся всяким удобным и неудобным случаем, чтобы подчеркнуть, что мусульмане еще не дозрели до самоопределения и что поэтому они нуждаются в опеке русской интеллигенции, после своего ноябрьского поражения вдруг стали ярыми сторонниками мусульманской автономии, усиленно стали наталкивать наших прогрессистов на поспешное ее объявление и на вступление мусульман в какой-то мифический Юго-восточный союз. Цель, конечно, была ясна до очевидности, и поэтому нет надобности на ней останавливаться. Начальный успех они имели, но цели не достигли только потому, что улемы, повсеместно присоединившись к автономии, ограничили свободу действий прогрессистов вышеупомянутыми тремя условиями. Вы же, социалисты, объявлением автономии очутились между двух огней: с одной стороны, вы и по своей партийной программе, и по внутреннему голосу совести не могли не признавать автономии, и, с другой, по наличности всех признаков буржуазности конституции этой автономии. Вы также не могли бы упустить власть из своих рук из вполне понятного опасения, что она перейдет к тем же господам, от которых она только что была отнята ценой обильно пролитой крови. Из нее не нашли и по сей день не находите выхода. Вы сослались, было, на мусульманский рабочий класс. Собрались рабочие на съезд, признали объявленную автономию и потребовали от вас передачи власти ее временному правительству. Вы сказали: «И этот съезд буржуазный». Вы, как утопающий, хватаетесь за всякую подвернувшуюся вам под руку соломинку. То в своем неведении вы уповаеете на возможность желательного для вас движения в мусульманских низах и в этих своих видах жадно ловите отдельные недовольные или блуждающие голоса мусульман, то в отчаянии готовы стать на путь террора, то в сознании своего морального бессилия вы недалеки и от мысли сложить свое оружие и уйти. Но знайте, все ваши попытки тщетны. И это потому, что вы находитесь в исключительных условиях. Вам приходится иметь дело с многомиллионным мусульманским населением, которое, хотя, в общем, и сочувствует по существу справедливым вашим стремлениям, но не может и не желает принимать сулимые вами блага непосредственно от ваших рук. Помните – какого бы рабочего или бедняка вы не нашли, он, правда, во многом с вами будет согла-

сен, но от шариата никогда не откажется, ибо он, прежде всего, мусульманин и безусловно верит в правоту учения ислама. Отсюда вывод только один: воистину, ваши идеи в основных своих положениях легче и скорее, чем где бы то ни было, могли бы быть осуществлены в странах ислама, но при одном лишь условии, что они будут проведены в жизнь не вами и не по вашему рецепту, а самими мусульманами и на основании указаний шариата.

Итак, на движение мусульманских низов вам рассчитывать не приходится. Но можете ли вы стать на путь террора? Ведь должны же вы знать, что у десятимиллионного мусульманства, если и нет десяти тысяч штыков, то есть у него десять миллионов зубов и сто миллионов ногтей, не считая его кочерги и лопаток. Не забывайте же при этом, что в глазах массы постановка вами вопроса такова: быть исламу, как таковому, или не быть. А такая постановка вопроса обязывает мусульман объявить всеобщий «газават», т.е. священную войну, до чего не доводил страну и царский режим. Едва ли позволит вам это ваша совесть.

Остается, следовательно, вопрос о сложении вами оружия. Но и этого вы не вправе делать во имя спасения столь стоивших вам завоеваний революции. Да этого мусульманство от вас и не требует; наоборот, оно нуждается в помощи революционной демократии в интересах собственного своего самоопределения и в целях защиты последнего от внешних и внутренних контрреволюционных выступлений.

Но, однако, какой же выход из создавшегося положения? В том неопределенном состоянии, в каком страна в данное время находится, она далее оставаться не может. Необходимо немедля создать ту власть, которая была бы в силах установить в kraе новый порядок и тем самым спасти его от неминуемой анархии и неизбежно связанных с ней попыток со стороны отдельных авантюристов к возврату к ханским временам. А этого нужно бояться больше всего и, если это случится и начнется в kraе междуусобная война, то ответственность за это перед историей и революцией всецело ляжет на вас.

Чтобы избегнуть (всеселу) всего этого, необходимо предоставление kraю чисто мусульманской автономии, с правом местного законодательства по всем отраслям внутреннего управления и параллельно с автономией мусульман, должна функционировать существующая власть Российской республики для управления немусульманской частью населения kraя и заведывания делами общегосударственного характера. Автономное управление мусульман должно быть построено на твердых началах исламского социализма, т.е. не допускать в kraе роста капитала, учредить контроль над торговлей и промышленностью в целях ограждения трудящегося класса от ростовщических прибылей, принудительным порядком взимать с имущего класса «зякет» (ежегодно одна сороковая часть со всего движимого имущества мусульман сверх того, что составляет предметы первой необходимости, и прогрессивный налог с живности) и «ушрь» (одну десятую с валового дохода с урожая), и эти сборы обращать на нужды рабочих и бедняков, как это повелевает шариат. Затем, урегулирован должен быть в kraе вопрос о землепользовании по шариату, с предоставлением малоземельным мусульманам широкой возможности к использованию государственных и общественных земель, с соблюдением, однако, неприкосновенности права частной собственности. Сообразно с указанными положениями о социально-экономическом устройстве Туркестанской автономной федерации, должно быть издано специальное законоположение, нормирующее ра-

бочий труд и направленное к улучшению быта рабочих, согласно указаниям шариата.

Таким образом, единственный целесообразный выход из данного трудного положения [находится] под общим контролем центрального правительства Российской федеративной республики.

Если вы, граждане большевики, искренние социалисты, желаете блага мусульманскому населению Туркестана, то должны [предоставить] ему политическую свободу, дать ему и возможность свободно самоопределиться, хотя бы для этого вам пришлось, ввиду исключительности местных условий, поступиться некоторыми несущественными вашими принципами, испросив на это, если потребуется, разрешения от центрального правительства. Не бойтесь влияния на новую жизнь народа имеющейся в нашей среде небольшой кучки баев и капиталистов, ибо они, во-первых, такие же мусульмане, как и все, обязанные подчиняться повелениям шариата, и во-вторых, они искусственно созданы капиталистическим строем отошедшего царизма и при новом порядке быстро распылиться и перестать иметь какое-либо значение в народе.

Новое управление краем должно быть построено
на следующих основаниях:

1) Для установления формы управления в Туркестане созывается в гор[оде] Ташкенте Туркестанское учредительное собрание.

2) Положение о выборах в Туркестанское учредительное собрание вырабатывается и срок созыва его определяется Советом народных комиссаров и будущим Временным народным правительством Туркестанской мусульманской федерации в их соединенном заседании.

3) Впредь до установления Туркестанским учредительными собранием формы управления в Туркестане, области Сыр-Дарьинская, Ферганская, Самаркандская и Закаспийская, оставаясь частью Российской федеративной республики, в отношении устроения внутренней жизненаселяющих эти области мусульман, а именно, в отношениях: административном, земельном, финансовом, торгово-промышленном, продовольственном, судебном, учебном, духовно-просветительном и в отношении порядка заведывания земским и городским хозяйствами, управляются на основании правил и социальных принципов шариата Временным мусульманским народным правительством и именуются Туркестанской мусульманской федерацией Российской республики.

4) Европейцы (немусульмане), населяющие вышеупомянутые области Туркестана и живущие в пределах русских городов и поселений, по всем касающимся их делам подчиняются законам и распоряжениям, издаваемым центральным правительством Российской республики, от себя или через посредств местного Совета народных комиссаров, или заменяющего его органа власти.

5) Охрана государственных границ и содержание необходимого для этого количества войска относятся к обязанностям правительства Российской республики и за счет общегосударственного казначейства; охрана же внутреннего порядка и спокойствия и содержание необходимого для этого штата милиции относятся к обязанностям и за счет Временного народного правительства Туркестанской мусульманской федерации и местного Совета народных комиссаров по территориальной принадлежности.

6) По требованию Временного правительства Туркестанской мусульманской федерации Совет народных комиссаров обязывается за счет Туркестанской мусульманской федерации снаряжать воинские отряды для подавления беспорядков и контрреволюционных выступлений.

7) Порядок рассмотрения дел, имеющих в Туркестане общегосударственное значение (почта, телеграф, железные дороги, установление таможни, взимание пошлин и проч.), а также дел, в коих замешаны интересы отдельных мусульман и европейцев или мусульманских и европейских обществ и учреждений, устанавливается Советом народных комиссаров по соглашению с Временным правительством Туркестанской мусульманской федерации, и все эти дела, смотря по своему характеру и значению, рассматриваются либо в особых комиссиях, либо в примирительных камерах, либо в судах в смешанном составе.

8) Все земли, лесные и иного наименования земельные угодья, составлявшие доныне казенно оброчные статьи, за исключением земель, орошенных на средства Российского общегосударственного казначейства, с первого января 1918 г. составляют достояние Туркестанской мусульманской федерации и поступают в распоряжение Временного народного правительства мусульманской федерации.

9) Все земли, фактически занятые русскими городами и поселениями и составляющие наделы русских крестьян, за исключением тех, кои были отняты царским правительством у местного мусульманского населения путем конфискации за политические деяния, составляют достояние русских граждан и состоят в ведении и распоряжение правительства Российской республики через посредство местного Совета народных комиссаров.

10) Все недвижимые имущества и здания в пределах русских городов и поселений, приобретенные или построенные на местные земельные средства, поступают в собственность Туркестанской мусульманской федерации.

11) Все без исключения подати и налоги, подлежащие взиманию с мусульман и внесенные ими в казначейства за счет 1918 г., а равно и недоимки, числящиеся за мусульманами за прошлые годы, с первого января сего 1918 г., поступают в распоряжение будущего Временного народного правительства Туркестанской мусульманской федерации.

12) Подати и налоги, следуемые с не мусульман, а равно доходы почтово-телеграфные, железнодорожные, судебные и проч., получаемые через посредство общероссийских правительственные и общественные учреждений, поступают в общегосударственное казначейство и состоят в распоряжении местного Совета народных комиссаров впредь до окончательного распределения таковых Туркестанским учредительным собранием.

13) Временное правительство Туркестанской мусульманской федерации имеет право заключать торговые и экономические договоры с сопредельными с Туркестанским государством [странами] и отдельными федерациями Российской республики.

14) Временное правительство Туркестанской мусульманской федерации имеет право посыпать своих делегатов на международные конференции по выработке условий мира между воюющими ныне державами.

Верно:

Пом[оцник] делопроизводителя^a

ЦГА РУз. Ф. Р-39.Оп. 1. Д. 11. С. 24–29. Копия. Машинопись.

Примечания

¹ Щепкин Н.Н. (1854–1919) – видный деятель кадетской партии, в 1917 г. председатель Туркестанского комитета Временного правительства.

² Коровченко П.А. – начальник Ташкентского гарнизона в период ноябрьского вооруженного восстания 1917 г. в Ташкенте.

³ Лютер М. (1483–1546) – деятель Реформации в Германии, основатель лютеранства.

^a Подпись неразборчива.